

"29 (СИ)"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

Мне двадцать девять. У меня всё есть: однушка в ипотеку, неплохая работа, Тойота Премио десятого года. У меня есть родители, живущие в четырех часах езды. Есть приятели, посиделки в баре и пара партий в бильярд по вечерам в пятницу. У меня есть страница в соцсети, плейлист разной музыки и репостнутые цитаты, вперемешку с поздравлениями с днюхой, на стене.

У меня есть вечная тишина, пустота и понимание, что чего-то, самого главного, у меня нет.

История моей жизни банальная и серая. Мои будни скучные и бессмысленные. И сам я, словно припорошен пылью.

Мне двадцать девять. У меня нет ничего. СтОящего.

Каждый день я просыпаюсь, выкуриваю сигарету натошак. Пью кофе. Через запруженный машинами город добираюсь до работы, где встречают всё те же лица. Планирую день. Разгребаю заявки, запрашиваю предложения, кому-то звоню, что-то уточняю, мне кто-то звонит, что-то уточняет. Бегаю на перекуры, каждый час. Пью мерзкий растворимый кофе в комнате отдыха, улыбаясь бородатым шуткам коллег. Вечером собираю усыпавшие стол бумажки. Распихиваю по карманам сигареты, телефон, ключи и телепаюсь домой. Ем магазинные пельмени под искусственно-радостное бормотание телевизора. Разговариваю с мамой по скайпу, клятвенно обещая не питаться одними пельменями и не курить натошак. Ныряю в сеть. Барахтаюсь в ней, краем сознания отмечая прочитанное. Принимаю душ и валюсь на кровать. Лежу и смотрю в неразличимый в темноте потолок, борясь с желанием удавиться.

Иногда мое унылое существование взбаламучивается походом в клуб и, как следствие, сексом с безликой девушкой... или парнем. Я не особо привередлив к полу. Какая разница кого трахать, если завтра этот человек исчезнет из моей жизни навсегда. У меня есть опыт отношений. Неудачный. Поэтому отношений я не ищу.

Я больше не восторженный пацан, вчерашний школьник, влюблённый в русые кудри и серые глаза, хранящий сладкий, порочный секрет на двоих. Доверчивый, искренний, не ждущий предательства и оправданий в духе: "Она мне нравится. Я её люблю. А у нас, это же несерьезно было. Ну, поэкспериментировали. Ты только это... не трепись, ага?"

Скоро мне стукнет тридцать. Не так уж много, но, согласитесь, это рубеж. И перешагнув через него, я смогу с уверенностью сказать одно - если в ближайшее время ничего не изменится, то на могильном памятнике напишут: "Он просрал свою жизнь".

Сегодня у меня странное чувство. Мне слегка тревожно, я на взводе. Будто стою на линии старта и вот-вот прозвучит сигнал.

Кофе кончился. В пепельнице, дотлевая, корчитя последняя сигарета. Вчера днем и сегодня

ночью шёл снег, и всё ещё идёт. Гараж откопать я не успею, да и не особо хочется мокрым и потным весь день проторчать на работе. Вздыхаю тяжело и, нарядившись как бывалый полярник, тащусь на остановку. На улице скользко и метёт так, что если напялить коньки и расставить руки, вполне возможно удастся докатиться прям до офиса. Ларёк возле остановки щерится темными, разбитыми стеклами. На него свалился столб. Столборуб стоит рядом. Капот гармошкой, фары и лобовое - в крошку. Неповоротливые, как тетерева, ДПСники слушают исповедь незадачливого водителя. Эта картина примиряет меня с тем, что я сегодня не на колёсах. А то, чёрт его знает, не стоял бы и я сейчас так же.

В кармане вибрирует сотовый. Рука леденеет моментом и я прячу её в складки шарфа.

- Дим, привет! - слышу я из трубки радостно-ошарашенный голос Виктории Анатольевны, моей соседки по кабинету, которую я ласково зову Викусью.

- Привет.

- Слушай, ты из дома уже вышел? Не выходи. Видал чё на улице творится? Мне позвонила Пална, из кадров, просила передать. Ты с сегодняшнего дня в отпуске на две недели.

- Чего?

- В офисе света нет, провода повредило или хрен знает. Дороги все завалены, транспортный коллапс, прикинь. Короче, руководство решило, что нехрен нам всем там толпиться. Всех срочно в отпуск отправляет, у кого есть недогулянный. Вот. Так что отдыхай, слышь? - хохочет коллега. Её ситуация, похоже, радует.

- Слышу. Вот же... Спасибо, что позвонила.

- Да не во что! Давай, пока, - прощается Викусья и отключается. А я зависаю.

Ну и куда мне теперь? Нет, из дома выйти всё равно пришлось бы. У меня шаром покати. Я про отпуск свой незапланированный. К родителям не поедешь, судя по всему, к ним сейчас не добраться. Вообще, пока не расчистят дороги лучше никуда не рыпаться. И чем заниматься?

Так, задумавшись, я натягиваю перчатку на окоченевшую руку и, подгоняемый ледяным ветром, иду в супермаркет, который удачно расположен на пути с остановки до дома.

В магазине по случаю раннего времени совсем мало народа. Я потерянно брожу между полок, заваленных буржуйскими продуктами. Тележка постепенно наполняется всякой ерундой. Мысли мои, вялые и апатичные, разрезает звонкий, радостный смех. Глаза сами находят источник шума. Шebutная троица. Два парня и девушка. Они шутят, кидают друг другу продукты, с визгом и хохотом носятся по рядам. Охрана флегматично провожает их взглядом, но не делает даже замечаний, не говоря уж про попытку успокоить. Мне они не мешают, но и

игнорировать их не получается. Взгляд сам притягивается к ним. На девушке шубка и забавная вязанная шапочка с цветком. На одном из парней кожаная куртка с меховой подкладкой, темные брюки, он выглядит молодо, но достаточно солидно, хоть и ведет себя по-детски. Второй парень как сон авангардиста. Пуховик яркой, режущей глаз расцветки, сиреневые штаны, пестрая сумка, огромные салатные наушники и, на секунточку, зеленые волосы! На вид ему лет семнадцать - девятнадцать. Финальным гвоздем в крышку гроба моего воображения становятся варежки в виде зайчиков, болтающиеся на резинке. Так мама мне в детском саду пришивала рукавички, чтобы не потерялись.

Я трясусь башкой, опасаясь эпилептического припадка, от такого колористического взрыва. Набираю пару килограмм мандарин, большой пакет зеленых яблок и два лимона, пригодятся, если не выйдет согнать с лица улыбку.

Мы встречаемся на кассе. Молодёжь передо мной разгружает тележку, выкладывая на ленту довольно странный набор продуктов. Тут хлеба только около шести буханок. Залежи печенья, сахар, чай. Рожки, масло, кефир, ряженка, молоко. Колбасы до черта. Уйма всякой ерунды, но совершенно нет снеков, сушеных кальмаров, пельменей, мороженой пиццы. И ни капли спиртного.

Я не могу не смотреть. Порывистые движения, сверкающая, как вспышки стробоскопа, улыбка, завораживают меня, словно дудочка заклинателя змей завораживает королевскую кобру. Я стараюсь не сильно пялиться, но эта осторожность, похоже, ни к чему. Все трое не обращают на меня никакого внимания. А я не в силах оторваться от разглядывания красных, улыбающихся губ, длинной шеи с острым кадыком, ярких зеленых глаз, чей цвет подчеркивают зеленые же волосы. Красивый. Живой, как пламя.

Редко встречаются те, кто так надолго приковывает к себе мое внимание. Мне любопытно и хочется узнать больше об этом ярком мальчишке. Чем он занимается? Где и с кем живет? Зачем ему шесть булок хлеба? Он привлек моё внимание, но это ничего не значит, потому что молодые люди распахивают покупки по пакетам и расплачиваются. Пока я разберусь здесь, они уже уйдут.

Нельзя сказать, что я сильно расстроен. Но настроение ощутимо портится. Я подхватываю пакеты и выхожу из супермаркета. Весёлой троицы простыл и след. Заглушив досаду терпким дымом любимых сигарет, я неспеша иду домой.

Нашарив в кармане магнитный ключ, открываю дверь подъезда и слышу радостное:

- Подождите пожалуйста!

Оглядываюсь и едва не роняю ключи и челюсть. Ко мне через двор несется зеленоволосое недоразумение. Он один и в руках у него пакет с логотипом супермаркета.

- Спасибо! - протискиваясь мимо меня, сверкает улыбкой. За ним тянется шлейф мандаринового аромата и это напоминает о праздниках.

Я захожу следом и плетусь к лифту, а парень уже звонит в дверь на площадке первого этажа. Здесь живет пожилая женщина, если я не ошибаюсь. Меня трудно назвать хорошим соседом, поэтому я почти ни с кем не знаком и местных сплетен не знаю.

Пока кабина телепается вниз я слышу старческий голос, вопрошающий из-за двери:

- Кто там?

- Эт я, баба Надя, - отвечает недоразумение. Он всё время улыбается. Под кайфом что ли?

- Ой, Ярик, здравствуй. Ты опять целый пакет притащил, не надо было... заходи, замерз поди? Я пирожков напекла, будешь? - лопочет женщина. Ответ я не слышу, потому что передо мной разъезжаются двери лифта.

Дома я первым делом варю себе кофе. Закуриваю, выдыхая дым в приоткрытое окно. От батареи ногам горячо, а груди наоборот холодно. Мысли постоянно возвращаются к персонажу, яркой вспышкой обозначившему себя в моём утре. Я гадаю, кем он приходится бабе Наде. Размышляю над тем, как здорово быть молодым, весёлым, счастливым. Пытаюсь представить его "ареал обитания".

Я иду в комнату, придумывая по пути занятия для себя. В голову приходит стандартный набор: посмотреть фильмы, почитать, повисеть в интернете, поспать. Интересно, а как проводит свободное время недоразумение? Сдаётся мне, намного оригинальнее, чем я.

Пару часов спустя я понимаю, что мысли мои то и дело возвращаются к гостю бабы Нади, что мне ужасно скучно и что за две недели в таком темпе я просто свихнусь. От безысходности готов уже сам позвонить маме. Но тут тишину квартиры вспарывает трель дверного звонка.

Я открываю не глядя в глазок, за что немедленно расплачиваюсь рябью в глазах. Цветовой удар, интересно такой бывает? Передо мной зеленоволосый Ярик светит улыбкой. На голове шапка с рожицей панды, ахтунг! Парень протягивает мне руку и говорит:

- Привет! Ярослав. Баба Надя говорит вы один живете, детей нет, так что я знал, что никого не разбужу. А ещё она сказала, что у вас машина есть, значит и лопата тоже. Дадите?

Мне нужна минута, чтобы переварить его краткий монолог. В итоге я осознаю, что парню нужна лопата. Меня тут же начинает мучить вопрос - нахрена? Я на автомате пожимаю протянутую руку и представляю:

- Дима. Баба Надя меня пугает своей осведомлённостью. Заходи.

Ярослав переступает порог и прикрывает дверь. Я вздыхаю и начинаю обуваться.

- Зачем лопата, если не секрет?

- Снег убирать, - скалится Ярослав закашывая под дурачка. Ну не хочет говорить, бог с ним. В гараж всё равно надо. Прогрею машину, а то потом не заведется.

Идем с ним до гаража, я кое-как протискиваюсь, достаю лопату, откапываю ворота немного и отдаю садово-огородный инвентарь зеленоволосому. Тот радостно подпрыгивает и моментально испаряется. Я не успеваю даже спросить, когда он мне лопату вернет.

Грею машину, замыкаю гараж и бреду обратно, в глубине души радуясь, что у меня есть повод ещё раз увидеть Яра. Объяснить себе, почему меня это так воодушевляет, я могу, мальчик красивый, запоминающийся. Но здесь мне, похоже, ничего не светит. Вот, кстати, с чем не мешало бы разобраться. У меня давно никого не было. В клуб сходить что ли?

Во дворе нашего дома творится что-то невообразимое. Куча пацанвы носится с санками и ледянками, перетаскивая снег в большую кучу. Ярослав лихо работает лопатой, разгребая въезд во двор, нагружает ребятне транспорт. Видит меня и радостно машет. Я подхожу, получаю собственную лопату в руки и толстый намек заключающийся в одном слове: "Копай!". Ярослав утирает мокрый лоб, расстёгивает пуховик и объясняет:

- Надо дорогу расчистить. В вашем доме живет много пожилых людей. Если кому-то плохо станет, скорая не проедет. Да и горка будет классная для детворы. Я такие горки всегда с отцом зимой строил. А вы?

А я фигею, вздыхаю и копаю. Надо же, человек озаботился трудностями пожилых людей! Пытаюсь вспомнить когда я последний раз кому-то помогал. Выходит, что маме с папой на огороде года три - четыре назад и то, впечатлённый родительским оханьем и стенаниями о большой спине, давлении и прочих недугах.

- Ты бабы Нади внук? - интересуюсь я. Ярослав машет пандо-шапкой себе на лицо.

- Не-а. Я внукозаменитель. У неё нет никого.

- Внукозаменитель?

- Ну, мы с друзьями иногда ходим в гости к старичкам. Слушаем про хвори разные и про сволочей политиков и про пенсию. Лекарства, продукты покупаем. По дому помогаем по мелочи, - пожимает плечами Ярослав, натягивает обратно шапку и отбирает у меня лопату.

- Волонтёры что ли? Организация какая-то? - спрашиваю я, чтобы просто поддержать беседу. Мне нравится его голос. Кажется даже в нём слышна улыбка. И лицо живое, открытое.

- Не. Сами по себе, - мотает головой чудо и в его жестах, тоне ни капли рисовки или

притворства. Он не хвастается с умыслом: "Вот посмотри какой я хороший". Просто отвечает на вопрос.

- Это странное занятие для молодого парня, - задумчиво говорю я. Яр прекращает махать лопатой и поднимает на меня серьезные, взрослые глаза. А он, пожалуй, старше, чем выглядит.

- Разве? По-моему странно, это когда наоборот. Не уважать старость, не уступать место женщине в автобусе, не помочь инвалиду. А то, что мы делаем - это нормально.

- Я неправильно выразился. Я имел в виду, что это не типично. У молодёжи обычно много других интересов и занятий.

- Не только у молодёжи. У людей в принципе. У всех дела, планы, обязанности, - возвращаясь к работе рассуждает Ярослав. - Куча своих проблем, чтобы заморачиваться чужими.

Меня начинает раздражать этот разговор. Потому что я ловлю себя на мысли, что мне хочется начать оправдываться за свою бессердечность и несознательность. За то, что я не помогаю пожилым, не выхаживаю бездомных котят и за все прочие вещи, которые должен делать условно хороший человек, и которые не делаю я. Невольно начнёшь сомневаться в том, что ты не бездушное исчадие ада. А сомневаться в себе никто не любит.

- Вы не подумайте, что я кого-то виню. Или агитирую. Боже упаси. Просто я так живу. Но все остальные не обязаны жить так же.

- Хорош мне выкатать. Ты молодец конечно, но понимаешь ведь, что изменить мир не получится?
- говорю я и сам себе противен за эту фразу. Как злой дядька, который из вредности сказал ребёнку, что Деда Мороза не существует.

- Но это ведь не значит, что не надо пытаться, - парирует Яр улыбаясь и не отвлекаясь от работы. Он, совершенно не обижен и не расстроен, наверное, не раз спорил уже на эту тему с окружающими его людьми, пытающимися вправить ему мозги.

- Не значит... - соглашаюсь я, задумчиво глядя под ноги. Парень разгибает спину и, утирая пот со лба, говорит:

- Вы никуда не собираетесь? В смысле ты... я попозже лопату занесу, ага?

- Хорошо, - киваю я.

Дома тепло. После холодной машины и ветреного, продуваемого проезда - дома просто отлично. Я переодеваюсь в потрёпанные спортивные штаны и старую кофту, пью кофе, курю и думаю. Не трудно догадаться о чём, точнее о ком.

Как удивительно полярны мы с ним. Я - скучный, пресытившийся, замкнутый и он - яркий, энергичный, открытый. Раньше у меня не было повода задуматься: какие они, эти люди, что помогают всем безвозмездно. Ведь не может быть, что все такие как Яр? Он, наверное, единственный в своём роде.

А ещё мне завидно. У Ярослава простая философия: я так живу, но это не значит, что остальные должны жить так же. Однако, следовать ей не легко. А у него - чистая вера в лучшее, в человека и в то же время отсутствие необоснованных иллюзий. Яр не носит розовых очков и знает, какие люди, порой, ужасные существа. Но он как-то принял этот факт и не испытывает никаких неудобств. Он не считает нужным кому-то что-то доказывать.

Я никогда так не умел. Если я во что-то верил, мне необходимо было срочно обратиться в эту "веру" всех окружающих. Окружающие остервенело сопротивлялись моему счастью и моим попыткам причинить добро. Постепенно я разочаровался и перегорел. Постиг простую истину, что у каждого своя правда и я ничего никому не докажу, только наживу проблем и стану объектом дурацких слухов. И я перестал убеждать. А заодно и верить во что-либо, чтобы уж наверняка.

И сейчас мне вдруг становится обидно. Как-будто мне, не спрашивая согласия, ампутировали в молодости часть меня, отвечающую за яркие чувства и эмоции, заставляющую кидаться в авантюры, бросать вызов, мечтать. Как-будто меня насильно сделали обычным, взрослым, правильным. Ввели инъекцию рациональности и прагматичности. Я был один на тысячу, а стал одним из тысяч.

Наверное тот самый обрубок моей ампутированной души и тянется сейчас к Ярославу. Наверное это он ноет от одиночества и тоски по вечерам, когда я гляжу в потолок.

===== -2- =====

Ярослав приходит аж через три часа, которые я провожу совершенно бездарно. А он, похоже, с пользой. Парень весь в снегу, пуховик нараспашку, шапка торчит комком из капюшона, варежки на резинках болтаются, в руках лопата. Волосы растрёпаны, в глазах шальной блеск, щёки и губы красные. Дышит тяжело, будто бежал.

- Чаю хочешь горячего? - спрашиваю я, едва открыв дверь.

- Хочу, - улыбается Яр. Он похож на компактное солнце. Стоило ему зайти в квартиру, стало как-то светлей и радостнее, что-ли. Боже, еще немного и я не захочу его отпускать.

На кухне уютно пахнет кофе и бутербродами, которые я настрогал по-быстрому. Зимнее солнце золотит голые ветви чахлах деревьев во дворе. Четыре часа, еще не темно, но скоро стемнеет. Мне нравится это медленное угасание дня и ощущение, которое дарят сумерки.словно темнота плюшевым занавесом отгораживает небольшую кухню, на которой мы сидим, от всего остального мира. Там холодно и одиноко, а здесь тепло и Ярослав. Без него всё было бы совсем не так.

Я рассуждаю как старшеклассница и меня это пугает. Я даже зависаю на некоторое время. Очнуться меня заставляет громкий чих. Яр смущённо улыбается и трёт покрасневший нос. Его едва заметно потряхивает.

Вот бестолочь! Допрыгался на морозе в распахнутой куртке. Я предлагаю, не успев задуматься:

- Может сходишь в душ, погреешься?

А когда задумываюсь, понимаю, что не смогу избавиться от фантазий, в которых обнажённый Яр под тугими горячими струями смывает пену, узкими ладонями оглаживая грудь, задевая соски.

Ярослав, не ведая о буйстве моего воображения, улыбается:

- Придется тебя канонизировать.

- Что? - не врубаюсь я.

- Святой ты человек, говорю, - шлёпая следом за мной в комнату, смеётся парень. Я только фыркаю, выдаю ему чистое полотенце и он скрывается в ванной.

Пока Ярослав плещется, я стараюсь усмирить свою э... свой энтузиазм. Будет очень неудобно, если он заметит. Зачем мне эти заморочки? Есть ведь беспроегрешный вариант пойти в клуб, снять того, кто заранее будет на всё согласен. И тут же понимаю - нет, я не хочу кого-то. Хочу Яра.

Хочу его под собой, раскрасневшегося, с влажными зацелованными губами, блестящими глазами, с прилипшими к вискам зелёными прядками. Хочу увидеть, какой у него натуральный цвет волос и какого размера его член. Хочу гладить колени и тазовые косточки. Смотреть, как он наблюдает за мной, пока я вылизываю его яйца. Чё-ё-ёрт! Такой стояк не скрыть. Нужно срочно что-то делать.

Я подрываюсь, чтобы сбежать в туалет. Мне хватит и минуты. Но, внезапно, открывается дверь ванной. За своими мечтами, я не услышал, как стих шум воды. Ярослав выходит распаренный, порозовевший... в одном полотенце на бёдрах. Окидывает меня взглядом, задерживая его на ширинке на миг и после впиваясь в мои глаза. Я чувствую, что краснею и отвожу глаза.

- Знаешь, баба Надя мне часто о тебе рассказывает. Говорит у тебя очень много друзей. Ты иногда приглашаешь их домой. Всегда разных девушек... и парней. Ну правда она думает, что с парнями ты просто выпиваешь... - говорит Яр задумчиво склоняя голову к плечу. И делает шаг ко мне, - А я думаю, вы занимаетесь чем-то более интересным.

- Я... кхм, - приходится откашляться, потому что голос внезапно сел, - я не...

- Ты так смотрел на меня там, в супермаркете. Мне аж жарко было, как-будто ты меня раздеваешь глазами. Как-будто ты был готов меня разложить прямо там, - стоя вплотную ко мне шепчет Ярослав.

По его шее стекает капля воды, замирая во впадинке ключицы. Под кожей частит голубая жилка. Горячая рука ложится мне на грудь, обжигая сквозь одежду, пропуская через моё тело электрический разряд. Я вздрагиваю, поднимаю глаза и вижу тонкую полоску зелени вокруг огромных зрачков и кончик языка, мелькнувший между красных губ.

Прощай крыша!

Мне хватает секунды, чтобы притиснуть Ярослава к противоположной стене узкого коридора, подхватить под задницу и вжаться в него всем телом, вызвав судорожное: "Ха-х..." на вздохе. Мои губы примагничивают его незащитная шея, точёный подбородок и мягкие, соблазнительно разомкнутые губы. Яр отвечает на поцелуй отчаянно страстно. Его ноги обвивают мои бёдра, а руки тянут долой футболку. Полотенце падает на пол и к моему оголившемуся животу прижимается влажный кончик твёрдого члена.

Этого не достаточно. И я, рыча, неловко стягиваю домашние штаны вместе с боксёрами. Они не падают до конца, оставаясь висеть на коленях, но теперь мы кожа к коже и я не могу сдержать стоны. Толкаюсь бёдрами и слышу в ответ всхлип. Тело Ярослава напряжённое и дрожащее под моими руками, губами. Я собираю языком капельки воды с его шеи и плеч.

- Дима-а-а... - выстывает парень, нетерпеливо покачивая задом. У меня перед глазами мелькает блестящий квадратик. Ярослав рвет фольгу зубами и изогнувшись одевает на мой член презерватив. Я шиплю, как дикий кот, от его мимолётных прикосновений.

- Нам надо... ммм... будет больно, - шиплю я, кусая губы. Моё терпение на пределе. Этот мальчишка завёл меня нешуточно.

- Давай... масло в ванной... я гото-а-ах-мммм, - стонет Яр, когда я не дослушав проталкиваю в узкий вход головку члена. Горячая тугая плоть обхватывает меня и сокращается. Я сдерживаюсь из последних сил, упершись лбом в горячее плечо, чтобы не двинуться до конца резко, единым махом преодолевая сопротивление мышц.

Вечность спустя Яр расслабляется немного и сам насаживается сильнее. Я тихонько покачиваю бёдрами, помогая ему нанизаться на мой член. В нём так хорошо. Узко. Умопомрачительно. Но у меня дрожат ноги от двойной тяжести. Эта поза удобна только для актёров порно. Поэтому я отпускаю ноги Ярослава, заставляя его встать и не дав возразить разворачиваю лицом к стене. Тяну на себя его великолепный зад, заставив парня прогнуться и вхожу не церемонясь, сразу на всю длину.

- Бля-а-а-а!.. - вскрикивает Яр и по его телу проходит судорога. В десяточку!

Я кусаю его между плечом и шеей, переплетаю пальцы своей левой руки с его и упираюсь ими в стену, правой обхватываю узкую талию и начинаю двигаться, едва выходя из него, но сильно толкаясь внутрь. Ярослав вздрагивает, дышит загнанно и поскуливает. Ему определённо нравится. Он поглаживает свой член, постоянно облизывает пересыхающие губы, вжимаясь щекой в стену. Его глаза закрыты, скула алеет и внутри все пульсирует.

Он прекрасен. Воплощение разврата и красоты. Это похоже на сексуальную фантазию, на грёзу, на мокрый сон. Это так хорошо. Это идеально.

Настолько идеально, что оргазм у нас наступает почти одновременно и мы, взмыленные и запыхавшиеся сползаем на пол.

- Обалдеть, - хрипло и ошарашенно высказывается Яр. А я могу только кивнуть, хотя согласен на все сто. Мы лежим на полу, переплетаясь ногами. У меня в щиколотках всё ещё болтаются штаны и трусы, на опадающем члене - презерватив. Яр держит навесу руку, испачканную в сперме.

- Так ты русский, - говорю я пару минут спустя, зарываясь пальцами в завитки у парня в паху.

- Да... не зеленый же, - хмыкает Ярослав, - Я не любитель экзотики.

У него такой серьёзный вид, когда он это говорит, что я начинаю хохотать.

- Да что ты ржёшь?! Это вообще не мой аутфит. Просто так получилось. Это двоюродного брата вещи. Он у меня неформал. Меня водой облили, пришлось идти к нему на поклон, ибо он ближе всех живёт. А за то, что я его стебу постоянно за внешний вид, он мне отомстил. Мало того, что вещички подобрал самые вырвиглазные, так еще вместо шампуня подсунул тоник для волос. Я сегодня даже на работу не пошёл. Куда в таком виде? Меня бы коллеги оборжали, - пожимает плечами Яр.

- А ты кем работаешь? - всё еще улыбаясь интересуюсь я.

- Экономистом.

- Ой, уморил ты меня. Может переберёмся в кровать и ты расскажешь, кто и за что тебя облил водой в декабре? - предлагаю я и мы следуем этому простому плану. А после я воплощаю свои фантазии о поглаживании коленок и вылизывании яиц. И множество других тоже.

Уже глубокая ночь, когда мы, наконец, успокаиваемся. После лёгкого позднего ужина мы валяемся на кровати и болтаем. Ярослав и правда значительно старше, чем кажется. Ему двадцать шесть. Хотя не удивительно, что я не разглядел его возраст, с такой-то маскировкой.

- А как ты решил стать внукозамениателем? - интересуюсь я, выводя беспорядочные спирали на красивой гладкой спине.

- Мммм. Мы пили с друзьями пиво во дворе на лавочке. Шёл дед, нёс пакет с продуктами. Осень была, скользко. Дедуля упал и пакет у него порвался, всё рассыпалось нам под ноги. Он пытался встать и снова падал, как жук на спинке, даже расплакался. Мои друзья заржали, стали на мобильники снимать, подкалывать, советы давали, пинали хлеб и пакеты с рожками, молоком. Всё порвали, потоптали. У них и мысли не возникло помочь, они развлекались. Им реально было смешно смотреть, как плачет и мучается пожилой человек. А я вдруг подумал, что тоже стою, смотрю и ничего не делаю... мне так поганно стало от самого себя. Прямо затошнило, представляешь? Ну я пошёл и помог...

- А друзья что сказали? - спрашиваю я.

- Что я кайфоломщик. И после этого перестали быть моими друзьями, - пожимает плечами Яр.

- Ты не жалеешь? - смотрю из-под ресниц на безмятежное выражение его лица.

- О чём, о них? Нафиг мне такие друзья. Я упаду, они и надо мной поржут. Меня всё в моей жизни устраивает. Если тебе что-то не нравится, измени это. А если не можешь, то измени своё отношение к этому. Как-то так... - Ярослав чуть улыбается и трётся губами о моё плечо.

- Прямо целое учение. Помощь нуждающимся тоже в него входит? - моя кожа покрывается мурашками.

- Да брось. Какое учение? Я просто делаю, что хочу. Живу на полную катушку и стараюсь ни о чём не сожалеть. Мне нравится помогать людям. Я это не для них, для себя делаю, - прикрывает глаза парень.

- Это как это? - вскидываю я брови.

- Ну... у меня всякий раз такое чувство, будто я становлюсь чуточку лучше. Будто хорошим поступком затираю плохой.

Я молчу и гляжу в потолок. Странно, сейчас его вид меня совершенно не угнетает. Но в голову приходит вопрос, который я озвучиваю раньше, чем успеваю подумать:

- Так может ты и мне просто "помогал"?

- А в глаз?! Ты дурак что ли? - Ярослав от неожиданности даже привстаёт, - Нашёл, тоже мне, путану - благотворительницу!

- Не-не. В глаз не надо, - смеюсь я. Вообще, удивительно, как много я сегодня смеюсь. И разговариваю. Обычно мне хватает просто перепиха. Бывает конечно трёп ни о чём. Но это не про Яра. С ним мне хочется говорить бесконечно, слушать его голос, в котором слышна улыбка, смотреть на яркие губы, искать между нами сходства и различия. Мне хочется понять его, разгадать.

Я так и засыпаю с сумбурными мыслями и желаниями. А просыпаюсь от щелчка замка на входной двери. Пока сонный мозг соображает, где я, кто я, внизу хлопает дверь подъезда. Собрав мозги и конечности в кучу, плетусь на кухню. На столе записка: "Опаздываю. Извини. Увидимся."

Ни номера телефона, ни конкретной даты. Только подпись: "Яр". Я сажусь за стол и тяжело вздыхаю. Придётся подождать, пока он сам объявится. Сознание царапает противное сомнение: а объявится ли? Но я малодушно запикиваю его подальше, придумывая причины и оправдания для Ярослава весь день.

Он не объявляется ни на следующий день, ни ещё через день. На третьи сутки я не выдерживаю и иду на поклон к бабе Наде. Пытаюсь выяснить у неё, что ей известно про Яра. Она много чего знает, например, что он любит сливовое варенье, а вот вишнёвое не очень. Или что у него есть старшая сестра. А еще, что он очень хороший мальчик, не пьёт, не курит, всегда вежливый и аккуратный.

Короче, много всякого, но ничего, что помогло бы мне его найти. Ни фамилии, ни места работы, ни телефона. Периодически наведываюсь в супермаркет, где увидел его впервые. Надеюсь снова там с ним встретиться или с его друзьями. Но мне не везёт, увы. Я понимаю, что это тупик и вариантов не много. Точнее два. Ждать или не ждать.

Целый вечер я трачу на то, чтобы понять себя и свои поступки. Такая одержимость не типична для меня. Я легко расстаюсь со случайными любовниками. Но сейчас не тот случай. Неужели я умудрился влюбиться за один день, в совершенно незнакомого человека? Похоже что так. Но мне это не кажется странным почему-то. Словно встреча с Яром переключила что-то во мне. Какой-то рубильник, замкнувший цепь и пустивший по моим нервам ток. Открывший мои глаза и поры, которые теперь без остановки впитывают все краски мира.

Я понимаю, что встреча с Ярославом меня изменила, когда еду по расчищенным, наконец, от снега улицам на рынок за ёлкой. На пустой автобусной остановке, приплясывая от холода, молодая женщина всячески пытается спрятать от пронизывающего ветра маленького ребёнка. В глазах у неё отчаяние. Стоит она, видно, уже давно, а автобуса всё нет. Я поддаюсь порыву, подъезжаю к остановке и опустив стекло говорю:

- Садитесь, я вас отвезу.

Девушка смотрит с опаской. У неё покрасневшие щёки и нос. А губы уже синие. Ей очень хочется согласиться, но она сомневается.

- У меня денег нет, - говорит она.

- Да не надо мне денег! Жалко вас, заморозите ребенка и сами заболеете. Я не маньяк, честно. Только и вы меня не грабьте, я не таксист, у меня тоже денег нет, - улыбаюсь я. Девушка фыркает, закатывает глаза, но в машину садится. Я выкручиваю регулятор печки на максимум и везу их с сынишкой домой.

Когда девушка меня искренне благодарит, я понимаю о чем говорил Яр. Вот оно, это чувство. Будто ты стал немного лучше, чем был. Меня обуревают какая-то беспричинная радость, настроение отличное и мир больше не кажется серым и скучным.

Я не замечаю, как бурление жизни захватывает меня. Просто вдруг осознаю, что у меня так много важных дел. Что впереди столько всего интересного. Я собираю свои старые вещи, которые не буду больше носить и отвожу их в благотворительную организацию. Еду к родителям и помогаю им украсить квартиру к Новому Году, как мы всегда её украшали, когда я был маленьким. С удивлением разглядываю гигантские деревья возле родительского дома, ничего себе вымахали. Строю крепость во дворе с пацанами и участвую в боевых действиях. Побеждает дружба. Вкручиваю лампочку в подъезде на первом этаже. Смотрю старые добрые фильмы. Вспоминаю, что когда-то играл на гитаре, возрождаю в памяти весь свой скучный репертуар. Обогащаю его новинками, спасибо интернету. Везу бабу Надю и её товарку из соседнего подъезда в поликлинику. Моя телефонная книга заполняется новыми именами. Все жители подъезда и вся местная пацанва начинают со мной здороваться при встрече. Еще бы, я помогал заливать каток, я для них почти бог.

Мне не скучно больше. Но по вечерам просыпается тоска. Я вспоминаю бархатистую спину и лохматую макушку. Темные брови и лукавые зеленые глаза. Голос. Смех. Перебираю воспоминания, как ребёнок цветные стеклышки, и ни о чём не жалею.

Мой отпуск заканчивается. До Нового Года остаётся несколько дней. Рабочий аврал и транспортный коллапс сменяется предпраздничной суетой. Я придумываю поздравление для корпоратива вместе с нашей активисткой, Юлей. Припахиваю к сценке двух новых сотрудинок, что пока ещё слушаются меня - бывалого - по привычке.

На тридцатое и тридцать первое выпадают выходные. В субботу я просыпаюсь поздно с лёгким звоном в голове. Коньяка вчера на корпоративе было выпито немало. Однако, чувствую я себя лучше, чем ожидал. Я в принципе чувствую себя лучше, чем две недели назад. И мне не "уже", а "всего" тридцать.

Мучает только одно. Я не хочу встречать Новый Год один. Я хочу встретить его с Ярославом.

Ну всё, я рассердился. Найду тебя, лягушка переросток, получишь по шеем, за то, что поматросил и бросил. Так я решаю и с оформляющейся в голове идеей подрываюсь в ванну умываться.

Примерно час у меня уходит на составление и распечатку объявления. И потом до темноты я

его расклеиваю в магазинах, на остановках, возле подъездов. Должно помочь. Я ведь так этого хочу. Я так верю!

В десять раздаётся звонок мобильного. Я вижу незнакомый номер, коротко выдыхаю и нажимаю "принять вызов".

- Это вы объявления расклеили, что у вас друг пропал? - спрашивает приятный девичий голосок. Я бросаю взгляд на стол, где лежит с пяток не расклеенных листков. На них яркими разноцветными буквами напечатано:

"Ищу парня. Волосы и глаза зеленые. Одежда дурацкая. Зовут Ярослав, работает экономистом и внукозамениателем. Любит помогать людям. Кто знает что-либо о его местонахождении, просьба срочно сообщить по телефону..." и дальше мой номер.

Это была чистой воды авантюра, рассчитанная на то, что сам Яр может это увидеть. Но вот поди ж ты, кто-то воспринял всерьёз и позвонил.

- Да. Вы знаете его? - мой голос выдаёт лёгкое волнение.

- Да, Ярослав дядя моего парня, - от этих слов я даже подпрыгиваю. Я совершенно глупо счастлив, что мне удалось его найти. В большом городе, среди тысяч жителей. Если чего-то очень хочешь, нельзя опускать руки. Возможно Ярославу я и не нужен, но пусть он скажет мне это лично. Хотя сейчас я верю в лучшее, верю, что есть объяснение его отсутствию. Верю, что мы встретимся, поговорим и всё наладится. Что я буду отмечать праздники не один. Верю целую секунду, пока девушка не произносит следующую фразу:

- Его недавно машина сбила...

За окном снова кружится снег. Темнеет. Город зажигает сотни огней, наряжается. Сегодня в полночь будут фейерверки. Весёлые, хмельные люди будут поздравлять друг друга, не взирая на пол и возраст, ощущая необъяснимую сопричастность. Новый Год - замечательный праздник. Очень удобный для тех, кто хочет начать жизнь с чистого листа. И отличный повод дать понять человеку, что хочешь отношений, ведь как встретишь Новый Год, так его и проведешь, а вы отмечаете вместе. Щемяще-радостный, пахнущий мандаринами и хвоей, приправленный лёгкой ностальгией, родом из детства и верой в лучшее.

Я не включил свет. На кухне темно и пахнет кофе. По полу тянет из приоткрытого окна, я снова курю. Провожая взглядом снежинки и размышляю о том, как непредсказуема жизнь. Как годами может тянуться монотонное существование и в секунду, по прихоти судьбы, всё может круто измениться. Как незначительное событие переворачивает весь твой мир с ног на голову.

- Ты чего сидишь в темноте? Рефлексируешь? - слышу я тихий голос.

- Нет, просто покурить пришёл. Зачем ты встал, тебе же нельзя, - погасив окурок в пепельнице, я делаю два шага и подхватывая за талию, помогаю усесться на табуретку.

- Во-о-от, - указательный палец утыкается мне в кончик носа, - заставил инвалида делать марш-бросок.

- Ты не инвалид, Яр. Подумаешь перелом. Скоро заживет и будешь скакать по сугробам. Или пойдём в ресторан и будем танцевать, хочешь? - утешаю я, бережно устраивая ногу в гипсе на своих коленях.

- Хочу, Димка. С тобой всё хочу, - вздыхает Ярослав. Его глаза почти светятся в темноте, он улыбается и сжимает мою руку.

- А летом возьмём отпуск и мотанём куда-нибудь на море. Погреем мои старые косточки, - продолжаю планировать я.

- Какая старость? Хорошо прибедняться, - фыркает парень.

- Да я поседел. Вот, видишь. Девушка эта... до инфаркта чуть не довела. Где её учили с людьми общаться, в гестапо что-ли? Устроила мне психическую атаку, - бурчу я, пропуская мягкие русые пряди сквозь пальцы.

- Это просто некоторые больно впечатлительные, - улыбаясь говорит Ярослав и блаженно щурит свои зелёные глаза.

А я смотрю на него и думаю, что благодарен ему. Потому что он стал тем, кто помог понять, чего же мне не хватало. Помог выбраться из унылого, серого кокона повседневности. И показал, как прекрасна, полна, интересна, захватывающе удивительна наша жизнь, когда ты сам делаешь её такой.

Всё сейчас для меня имеет особый смысл. Цвета ярче, запахи острее, ощущения сильнее. Я хочу жить, дышать, чувствовать. Хочу надеяться и верить, что у нас с Яром всё сложится.

Для счастья человеку не нужно всё, нужно только самое главное.

===== **От автора (розовые сопли, я предупредила!) =====**

Доброта - это ласковое, дружеское, заботливое отношение. Так говорит Википедия))

Я верю, что не бывает маленьких добрых дел.

Выбросить бумажку в урну, а не на тротуар или в газон.

Помочь пожилой женщине забраться в автобус.

Связать варежки и поучаствовать в благотворительной акции для детского дома.

Выйти на общегородской субботник.

Пойти поиграть и погулять с отказниками в больнице или доме малютки.

Покрасить перила, чтобы не пачкались ржавчиной.

Выслушать человека, когда ему плохо.

Быть добрее и терпимее к окружающим, к родственникам. А главное к себе!

Мы так часто виним себя в чём-то. Недолюбиваем себя. И от этого у нас "портится характер". Мы становимся озлобленными и замкнутыми.

Добрых людей очень много. На самом деле, мне кажется, что их больше, чем плохих.

Счастливый человек не будет желать зла окружающим. Ему это не нужно. Злится обычно тот, кто сам несчастлив.

Поэтому я желаю всем нам быть счастливыми, кто как умеет. И любить! Кого хочешь, а не кого правильно.